

СКВОЗЬ ДЫМКУ ВРЕМЕНИ

Семья наша укоренилась на Пильной ни много ни мало 60 лет назад. Тогда отец мой Павел Лукьянович Фешков нашел здесь подходящую работу на местных шахтах, стал работать и, естественно, обустраиваться. Как-никак, а надо было содержать, кормить-поить жену и четверых ребятишек.

Помню нашу тамошнюю избу, рубленую "в лапу" из половинчатых, очень толстых плах. Она была приземистой и невеликой по размерам. В трех стенах - по одному окошечку. Вверху - крыша без потолка, из горбля; пазы ее промазывали глиной, а сверху покрывали дерном. Так что на избе росла летом трава. Большую часть избы занимала глинобитная печь, над нею - людаги. Вот в таком жилие мы вышеромом и ютились. Но по сравнению с другими наше пристанище считалось не из худших.

По соседству с нами люди жили в землянках еще в 1937-м году. Таких земляных изб до самой войны на Пильной было немало. По крайней мере значительно больше, чем добротных, рубленых из хорошего леса домов.

Тут же были разбросаны казенные постройки: несколько двухквартирных домов и четыре барака (два - по улице 3-я Пильная и два - по Шахтерской). В них жили шахтеры-старатели. Во время войны в одном из барачков действовала пимокатка - тут делали валенки.

Было в то время в этом шахтерском поселке на Пильной три магазина: продуктовый, промтоварный и строительный материалов (он располагался по ул. Строителей под горой. Сейчас на этом месте - конечная остановка автобуса № 6). И надо не забыть еще об одном магазине. Называли тогда его "Золотоскупка" - по ул. Шахтерской (теперь тут дом № 19). В нем можно было купить товары на золото или же на бонусы (талоны, которые выдавали элешним золотодобытчикам за сдачу золота казне). Последним хозяином магазина в те годы, помню, был Дмитрий Иванович Старостин.

Кроме торговых заведений прижился на Пильной даже ресторан, и был при нем свой музыкант-скрипач, ублажавший посетителей. Располагался он по ул. 3-я Пильная, между теперешними домами № 2-в и 2-г.

По ул. Шахтерской (напротив современного дома № 17) высилась "пожарка". Она представляла из себя обширный сарай, где стояли "в боевой готовности" бочки с водой на телегах с ручными насосами, а на стенах висел всевозможный противопожарный инвентарь. Иногда помещение это превращалось в кинозал.

Именно тут мы и смотрели самый первый, показанный в поселке, немой еще кинофильм "Девочка и виноград".

А через дорогу стояла школа № 18. Это было тоже барачное здание. Когда оно совсем обветшало, школа переселилась в дом № 29 по этой же улице. Сейчас тут продуктовый магазин. А школы в поселке уже нет, так как учеников-то сегодня набирается всего с десятков.

Самое большое их количество было в 50-е годы. А последними учителями тут работали Мария Васильевна Куклина и поныне живущая на Пильной Нина Ивановна Трапезова.

А вот кирпичный дом тут в довоенные годы, помнится, был один-единственный, где обосновалась шахтерская контора. Позже в нем разместили детский сад (это здание стоит на территории интерната).

Перед войной шахты на Пильной закрыли, но старатели-золотодобытчики еще долго ходили на работу "по своей тропке" - мимо гор Мокрой и Известковой в Пальники.

Во время войны у плотины, метров 200 ниже по речке, начала работать спичечная фабрика, где изготавливали спички в виде гребешков. Потом она сгорела, может, от своих же спичек.

Был на Пильной и один из цехов деревообрабатывающей артели "Прогресс" (которая находилась там, где теперь проходная у цеха № 9 НТЗ). Занимал этот цех складские помещения, где раньше местные шахтеры хранили свою взрывчатку. Мы, мальчишки, называли это место "динамиткой". Ров, которым "динамитка" была обнесена, и сейчас еще заметен. А находится это место на полкилометра севернее базы отдыха "Бодрость". Кстати, многие пильненские ребята начинали трудовую деятельность в 14-15 лет в этом самом цехе под руководством бессменного мастера Гурия Николаевича Чиканцева, живущего и по сей день на Пильной. А обеды работающим здесь носила на коромысле из столовой "Прогресса" напрямик через гору Маяк уборщица цеха Федосья Андреевна Фешкова, моя мать.

Ну, что еще? Поселок, о котором пишу, получил свое название от лесопильного производства. А до этого все селение называлось по имени протекающей тут речки - Ельничная или Ельня. И зародилось оно, сказывали старики, в начале XVIII века. Да об этом и до меня говорено не один раз.

Н. ФЕШКОВ,
ветеран труда.